

Мир в 2030 году: однополярность или многополярность мира?

Студент 3 курса факультета Политология

Козлов Александр

Глубочайшие перемены в мировом устройстве сейчас в самом разгаре: еще ни разу после формирования системы Западного альянса в 1949 году расстановка сил не претерпевала таких изменений, как за последнее десятилетие. Размах и скорость перемен, обусловленные глобализацией, вне зависимости от их природы станут характерной особенностью ближайших 20 лет. В число других важных моментов входят: противоречие глобализации, подъем новых держав, перемены в геополитическом пейзаже, неравномерность экономического развития в мире.

В результате этих изменений мир в 2030 году будет заметно отличаться от сегодняшнего. С наступлением нового тысячелетия вопрос о принципах устройства и сущности мирового порядка стоит на повестке дня, когда ход международных событий опроверг расчеты сторонников однополярности на установление прочного и стабильного мира, и когда стало ясно, что реалии современного мира уже не соответствуют прежнему распределению ролей.

В таких условиях представляется весьма интересным изучение темы «Мир в 2030 году: однополярность или многополярность мира?».

Целью данной работы является попытка предположить однополярная или многополярная система мира сложится к 2030 году.

Исторические аспекты:

В процессе своего исторического развития мир прошел несколько этапов, отличающихся различным распределением сил в мире. Наиболее интересным представляется рассмотреть исторический процесс, когда крах биполярной системы оставил единственного явного лидера на международной арене. Тем не менее, в силу характера международных экономических отношений в период новейшей истории и множества других факторов многие заговорили о становлении многополярной системы мира.

После завершения второй мировой войны у человечества появились основания надеяться на мирную жизнь. Однако противостояние капиталистической и социалистической систем вылилось в так называемую холодную войну. На начальных этапах холодной войны СССР и США обзавелись собственными военно-политическими блоками – ОВД и НАТО. Тогда то и произошло деление мира на два противоборствующих лагеря. Сложилась так называемая биполярная система.

США вступили в послевоенный мир с неоспоримым преобладанием в экономике и финансовой сфере. И внешняя политика Америки убедительно доказывала желание закрепить и преумножить преобладание. Советский Союз, со своей стороны, намеревался расширить сферу своего влияния и создать "мировую социалистическую систему", которая объединила бы страны на основе единой идеологии. Однако установление господства СССР в Восточной Европе и успехи коммунистических партий на Балканах, в Китае, рост коммунистического движения в Западной Европе представляли реальную угрозу планам США по созданию нового мирового порядка и способствовали еще большему ужесточению позиции Вашингтона в отношении СССР.

Таким образом, США, вышедшие самым сильным государством из мировой схватки, и СССР, имели совершенно разные интересы¹. Разногласия между двумя сверхдержавами по

¹ Батюк В. И., Евстафьев Д. Г. Геополитический контекст начала "холодной войны": уроки для 90-х годов // США, Канада: экономика, политика, идеология. 1994. № 10. С. 95.

вопросам послевоенного мирового порядка обострялись в связи с дальнейшим усилением влияния Москвы в Восточной Европе.

Биполярность обеспечивала ей определенную стабильность. Два полюса, гаранты системы, уравновешивали друг друга, поддерживали ее общее равновесие, контролировали союзников, в той или иной степени регулировали возникавшие конфликты. Обе державы при всех глубочайших противоречиях были заинтересованы в сохранении «правил игры», присущих сложившейся системе.

Вместе с тем биполярность не была абсолютной, СССР и США не могли контролировать все субъекты и события международной жизни. В 60—70-е годы происходило становление новых центров силы: Западная Европа, Китай, затем Япония. Будучи не в состоянии конкурировать с СССР и США эти новые центры силы все же заставляли считаться со своим возросшим весом в международных делах.

Действительно, биполярная система, как любая достаточно уравновешенная система, могла бы просуществовать достаточно долго. Однако эта система была разрушена с развалом Советского Союза.

Распад Советского Союза в принципе изменил геополитическую ситуацию на евразийском континенте. В большей или меньшей степени и с разной скоростью государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, наполняют реальным содержанием свой суверенитет, формируют свои собственные комплексы национальных интересов, внешнеполитические курсы. Кроме того, дробление советского пространства на пятнадцать суверенных государств изменило геополитическую ситуацию и для соседних стран, ранее взаимодействующих с единым Советским Союзом. Не только изменились локальные «балансы сил», но и резко возросла многовариантность отношений. Произошел распад биполярности в международных отношениях, что предполагает образование многополярного мира, полюсами которого должны стать наиболее могущественные державы. Но с развалом СССР рухнула вся система социалистического лагеря, во многих постсоветских странах начался затяжной кризис.

Распад Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи положил конец зависимости государств Центральной и Восточной Европы от Москвы, превратил каждое из них в самостоятельного субъекта международных экономических отношений. Изменения мирового социально-политического пространства характеризуются отказом бывших социалистических стран от однопартийной системы государственного устройства и центрального планирования экономики в пользу рыночной демократии

Фактически произошел переход от биполярности мирового хозяйства, заключающейся в функционировании и противостоянии двух противоположных экономических систем (административно-командная и рыночная экономика;), к фактической монополии США в мировой экономике.

В мире остался только один полюс силы – США. Оснований для этой однополярности несколько, главные, на мой взгляд, огромная экономическая и политическая мощь, плюс военное преобладание. Все это позволяет Соединенным Штатам решать возникающие внешнеполитические проблемы, исходя только из собственных интересов. Практически не советуясь с мировым сообществом в 80-90 г.г они вводили свои войска в Панаму, Руанду, Сомали, открыто оказывали давление на Иран и Северную Корею, бомбили Ливию, Югославию и Ирак, а в 2003 оккупировали эту страну, сметя враждебную им диктатуру. Подобная однополярность проявляется не только в военной сфере.

Однополюсный мир обладает определенными преимуществами перед двух – или многополюсным. В нем, в частности, быстрее решаются возникающие конфликты. Многими экспертами называется еще один плюс к однополярности – это стабильность. Но однополюсная

система страшна всевластием одной страны, господством меньшинства над большинством. Невольно возникает вопрос, такие крупные и развитые страны, как Китай, Россия, Индия, Германия, Франция будут ли мириться с гегемоном США?

Первые годы формирования будущих новых центров влияния – потенциальных полюсов проходили под сенью биполярной структуры международных отношений. Такие “гиганты”, как Индия, Индонезия и целый ряд других государств уже тогда никак не укладывались в биполярность. Да и сама эта биполярность была не столь абсолютной и “чистой”. В Западном “лагере” Франция часто занимала особую позицию – своеобразный “росток” будущей “оппозиционности” будущего Европейского Союза, которая столь явственно ощущается сегодня. Геополитические изменения в Европе способствовали усилению европоцентризма и самостоятельности западноевропейских интеграционных структур, проведению политики в ряде стран Европы, не всегда совпадающей со стратегической линией США. На Азиатско-тихоокеанском регионе ситуация была далеко не стабильная. Отношения между двумя главными союзниками США – Японией и Южной Кореей долгое время оставались напряженными. Достаточно напомнить, что только в 1965 году этим двум странам удалось восстановить дипломатические отношения. В то же время от “социалистического лагеря” с конца 50-х годов все более отдалялся такой “азиатский гигант”, как Китай. Причем это вылилось до полной враждебности к СССР с начала 60-х годов. А союз с Северной Кореей был весьма хрупким.

Пока две сверхдержавы выясняли свои отношения в рамках биполярной структуры, в мире медленно, но неуклонно, накапливались элементы или, образно говоря, “строительный материал” будущего многополярного мира. С развалом биполярной структуры начинается исторический этап интенсивного становления многополярного мира. Процесс этот, естественно, отличается неравномерностью по крайней мере в двояком смысле: а) по темпам и последовательности накопления потенциала между становящимися полюсами и б) по созреванию различных элементов – социально-экономических, военно-политических, демографических – внутри таких полюсов. ЕС, например, сильно продвинулась в экономическом плане, тогда как в военно-политическом отношении он только делает первые робкие шаги, которые мы, однако, часто склонны пренебрежительно недооценивать (а ведь и большое дерево вырастает из маленького зернышка или черенка).

Япония в ходе своего “экономического чуда” быстро (и неожиданно для многих, в первую очередь США) выдвинулась на позиции второй экономической державы мира. В настоящее время, вот уже почти целое десятилетие, она предпринимает титанические усилия для преодоления традиционной инерции и кризиса общественных структур, связанных с переходом к стадии формирования постиндустриального или информационного -технологического уклада. Что касается военной мощи, то, несмотря на законодательное ограничение расходов по оборонному бюджету (до 1% ВВП), Япония уже давно де-факто является одной из самых мощных военных держав мира, уступая по объему военных расходов (свыше 50 млрд.долл.) лишь США и России. Как недавно заявил заместитель госсекретаря США Ричард Армитидж, “японцы могут лучше всех взаимодействовать с нами на поле боя”². Опять же, несмотря на “пацифистскую” конституцию страны, Япония способна в кратчайшие сроки создать внушительный ядерный арсенал и до нескольких тысяч боеголовок. Совершенно очевидно, что после преодоления структурного кризиса Япония имеет все шансы быстро превратиться в полноценный полюс будущего многополярного мира. Характерен в этом отношении и тот факт, что несмотря на сильнейшее противодействие США и ряда других западных стран, идея бывшего министра финансов Японии Миядзавы о создании Азиатского валютного фонда (в противовес МВФ) не только не умерла, но обретает сегодня много сторонников в Азии. По заявлению официальных властей АСЕАН, двусторонние соглашения, подписанные за последний год, могут стать основой для создания

² Эксперт, № 15, 15 апреля 2002, стр. 101.

Азиатского валютного фонда³. Примечательно, что в последнее время в этот процесс согласился включиться и Китай.

Несомненно, кандидатом в будущий мировой полюс является Китай. По своим географическим и демографическим параметрам он уже является великой державой и региональным центром влияния. Но после завершения эпохи сплошных коллективизаций и революционных скачков, Китай вступил в эру устойчивых и высоких темпов экономического роста, которая продолжается без малого четверть века и в результате которой удельный вес ВВП этой страны (рассчитанный в постоянных ценах 1995 года и по паритету покупательной способности – ППС) в общемировом валовом продукте увеличился с 2,84% в 1980 г. до 10,85% в 2000 г., что ставит Китай по данному показателю на второе место после США (21,06%) и впереди Японии (7,36%)⁴. Большинство специалистов отмечает, что наращивание экономической мощи Китая происходит не только за счет использования внутренних ресурсов, но и путем процесса формирования “Большого Китая”. Сянган (бывший Гонконг) уже воссоединен с Китаем, наряду с Аомынем (Мокао), на наших глазах происходит экономическая интеграция с финансово-экономическим потенциалом Тайваня (один из главных инвесторов и торговых партнеров материковой части страны) и хуацяо (заморских китайцев), контролирующими важные финансовые и торгово-экономические структуры стран Юго-Восточной Азии. Причем эти интеграционные процессы усиливают Китай не только в количественном, но и качественном плане, позволяя ему наряду с решением проблем индустриальной модернизации накапливать предпосылки для формирования постиндустриальных производительных сил (развитие электроники и т.п.)⁵. Не следует забывать и о том, что Китай является ядерной державой и реализует собственные космические программы, а военная модернизация является одной из четырех главных программных установок руководства страны. Согласно американским источникам, по объему расходов на оборону Китай занимает четвертое место (после Японии), и эти расходы составляют более 5% его ВВП (самый высокий уровень среди ведущих держав мира)⁶.

Следующий эшелон стран, которые смогут в более отдаленной перспективе претендовать на роль значительных полюсов будущего мироустройства, составят очевидно такие страны, как Индия или Бразилия. Главное, однако, при рассмотрении проблемы многополярности не игнорировать необходимость *исторического подхода*, не ограничиваться одномоментной фиксацией данной ситуации, а анализировать основные исторические тенденции и направления развития субъектов мирового сообщества на достаточно длительном отрезке времени.

Современная расстановка сил в мире свидетельствует в первую очередь о существенном разрыве в уровнях политического, экономического, культурного и других типах развития стран. Глобализация на сегодняшний день охватывает все стороны развития мирового сообщества. Кроме того, появляется ряд новых сильных игроков на международной арене.

В этих условиях мне кажется интересным рассмотреть картину мира в целом, появление новых держав, попытаться проанализировать процессы, влияющие на такое расположение сил, и представить, что же может нас ожидать в будущем.

Глобализация – одно из наиболее обсуждаемых в последнее годы явлений в современном развитии мира и в тоже время, пожалуй, из наименее строго определяемых. Взгляды различных ученых на процессы глобализации расходятся коренным образом. Но в одном они сходятся – глобализация довольно противоречивый процесс, имеющий множество различных последствий.

³ См. *Время новостей*, 8 апреля 2002.

⁴ *Мир на рубеже тысячелетия: прогноз развития мировой экономики до 2015 г.* (ИМЭМО), М., 2001, стр. 550-552.

⁵ См. *The Economist*, April 13th, 2002, pp. 57, 75.

⁶ *Эксперт*, № 15, 15 апреля 2002, стр. 100.

Два параметра: неравномерность глобализации и ее плохая управляемость – вызывают наибольшее беспокойство. Первый в значительной степени связан с происходящими в мире объективными процессами и определенным этапом мирового социально-экономического развития. Второй параметр определяется во многом субъективными факторами.

Глобализация проявляет себя далеко не во всех странах и регионах одинаково и не по всем аспектам сразу. В одних странах и на одних территориях глобализация в большей мере охватывает, скажем, экономическую сферу, в других более быстрыми темпами идет внедрение новых технологий. Многие страны вообще, в силу тех или иных причин (например, политической изоляции или самоизоляции, технологических и экономических возможностей и т.п.), оказываются на периферии глобальных процессов. Более того, в результате крайне высоких темпов современной глобализации, обусловленных, прежде всего, технологическими возможностями, разрыв между странами и отдельными регионами с каждым годом становится все более ощутим.

С одной стороны, глобализация открыла возможности для наиболее полного включения всех государств в международное сотрудничество на основе взаимной выгоды, с другой – не все страны могут воспользоваться предоставляемыми ею преимуществами. Налицо дальнейшая поляризация мира, в основе которой лежит все более усиливающееся различие в уровнях научного и технологического потенциала стран мира, в доступе к высоким технологиям и их использовании в целях устойчивого развития.⁷

В связи с вышеназванными проблемами резонно ожидать дальнейшего усиления неравномерности экономического развития в мире.

Мир по своей социально-экономической природе крайне неоднороден. В настоящее время можно выделить три группы стран: промышленно развитые страны с рыночной экономикой, образующие как бы каркас мирового хозяйства; развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки и Океании (или как их называют страны третьего мира); страны с переходной экономикой, представленные в основном государствами Восточной Европы, а также Россией, находящимися на пути развития новых форм хозяйствования. На основе исторического, экономического, культурного и политического развития каждой страны происходит выделение каждой страны в те или иные группы.

Обычно страны в мировой экономике объединяются из-за общих или близких характеристик экономического развития, схожую структуру хозяйственного управления, близкие принципы организации производства и общие стоящие перед ними проблемы.⁸

Большинство экспертов включают в группу промышленно развитых стран 25 государств, с населением 1,2 млрд. человек. В них сосредоточены 70% мирового ВВП, а также 75% мирового промышленного производства. В развитых странах уровень жизни очень высок, ВВП на душу населения от 10 до 25 тыс. долл. Через эти страны проходит 70% мирового внешнеторгового оборота.

В третью группу входят Австралия, ЮАР, Израиль, страны переселенческого капитализма.

Понятие «развивающиеся страны» довольно условно и размыто. Оно объединяет $\frac{4}{5}$ всех стран мира, в которых проживает более 80% населения планеты. Несмотря на свое многообразие существует ряд характерных признаков, которые объединяют эти страны в особую группу государств: во-первых, все эти государства бывшие колонии и зависели от Запада; во-вторых, эти

⁷ Использованы материалы конференции «Наука, технологии и международные отношения в эпоху глобализации: роль образования и инноваций», с сайта МИД РФ www.mid.ru

⁸ Внешнеэкономическая деятельность / Под. Ред. Б. М. Смитиенко, В.К. Поспелова. М.: Мастерство, 2002.

страны имеют крайней неустойчивостью экономическую систему; в-третьих, они существенно зависят от экономики развитых стран.

Значение развивающихся стран в мировой экономике и политике с каждым годом все больше. Около 17% мирового ВВП приходится на их долю. В начале 90-х годов после Китая в этих странах наблюдается самый устойчивый рост промышленного производства. В 1996 г. средние темпы роста увеличились до 6% во всех развивающихся странах. В целом в 80 и 90 годы оказывая позитивное влияние на общемировые показатели они развивались быстрее, чем развитые страны.

На сегодняшний день самой динамичной и быстро развивающейся частью мировой экономики является район Юго-Восточной Азии. Именно в этом районе после «экономического чуда» Японии появилось «чудо азиатских тигров»: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия. Основой данного чуда стала возросшая конкурентоспособность продукции этих стран на мировом рынке и высокий стабильный рост ВВП в среднем 8% в год.

К наиболее молодой группе стран относятся, такие как Китай, страны Центральной и Восточной Европы и бывшие республики советского союза. Особенностью которых является переход от административно-командной к современной рыночной экономике.

Поскольку стало очевидным, что административно-командная система проиграла соревнование с рыночной экономикой по производительности труда и уровню жизни населения, т.е. по решающим критериям эффективности социально-экономической системы, необходимость перехода к рыночной экономике была осознана как историческая задача большинством населения и политического руководства бывших социалистических стран.

Группа стран с переходной экономикой подразделяется на страны возникшие после распада СССР. С середины 80-х годов данная группа стран оказалась в центре уникальных исторических преобразований практически во всех областях общественно-политической и экономической жизни. Суть этих преобразований состоит в замене авторитарных политических режимов на демократию, а также переход от централизованной плановой экономики на рыночные. С начала 90-х годов практически во всех странах этой группы проводятся экономические реформы, направленные на обеспечение устойчивого экономического развития хозяйства за счет внутренней и внешней макроэкономической стабилизации, создания конкурентных рыночных отношений и проведения соответствующей реформы цен. Происходит перестройка производства и предприятий на основе четкого законодательного определения прав собственности — частной и государственной, ограничения монополий и вмешательства государства в деятельность субъектов рыночной экономики, расширения и углубления международной экономической и политической интеграции.

К концу 90-х Польша, Чехия и Венгрия добились наибольших успехов в проведении экономических реформ в данной группе стран. В указанных государствах после трех лет кризисного состояния экономики в начале проведения реформ (1991 —1993 гг.) экономический рост приобрел положительный результат в 1994 г., в 1995—1996 гг. в этих странах экономический рост возрастал в среднем на 6% в год. Но с 1995 г. в Румынии, Болгарии и Словакии тоже начался экономический рост.

Но несмотря на ощутимые успехи ряда стран Восточной Европы не во всех странах, проводимые экономические реформы дали ощутимых положительных результатов. Особенно в возникших после распада СССР и Социалистической Федеративной Республики Югославия. В этих странах еще предстоит решить ряд проблем по созданию рыночной экономики и обеспечить устойчивый экономический рост.

Как мы видим, различные страны находятся в совершенно разных экономических

ситуациях. Из чего следует, что процессы глобализации и интеграции влияют по-разному на экономическую ситуацию в этих странах. В соответствие с этим страны занимают различное место в мире. Так мы видим, что Америка в ходе глобализации заняла ведущее, а после краха СССР доминирующее положение в мире.

В современном мире США занимают особое место среди ведущих и развитых стран. Членство в индустриальной "семерке", НАТО, ОБСЕ, ООН, МВФ, Мировом Банке, НАФТА и ряде международных и региональных организаций наглядно показывает, что ведущая роль Америки в развитии экономических и политических процессов в мире требует пристального анализа и тщательного разностороннего подхода.

Соединенные Штаты – далеко не единственная страна, находящаяся в центре глобальной капиталистической системы, но они являются самой могущественной державой и главной движущей силой процесса глобализации. Европейский союз, хоть и не уступает Америке по численности населения и валовому национальному продукту, однако он не обладает таким же единством.

Стабильность доминирующего положения США может обеспечить наличие трех факторов – экономического доминирования; военной силы; а также культурный аспект. После холодной войны Америке удалось достичь такого положения благодаря гигантским размерам экономики, эффективности их рынка капитала, преобладание в информационной сфере.

Вступая в XXI век, США имеют самую мощную и во многих отношениях самую успешную экономику в мире. Этому предшествовал десятилетний подъем экономики. Между 1990 и 2001 годами американская экономика выросла на 27%, тогда как западноевропейская – на 15%, а японская – лишь на 9%. На пороге нового века уровень безработицы упал до рекордного уровня в 4/%.⁹

И Америка не останавливается на этом. В 1980 годы на научные исследования и разработки на Западе в целом расходовали 240 млрд. дол, а уже в 2000 эти расходы составили 360 млрд. дол. Величайшая экономика мира является основным источником мирового технического прогресса – на США приходится 35,8% мировых расходов на производство новых технологий.¹⁰ И эти расходы дают весомые результаты: не менее половины новых технологий создается в Америке.

Мощь Америки покоится на колоссальном военном основании. Окончание холодной войны не ослабили этого. Вашингтон пропорционально расходует столько средств на нужды обороны, сколько расходовал в самый разгар холодной войны. На фоне сокращения расходов другими странами военные усилия США видны особенно отчетливо.

Распространение американских военных баз стало одним из элементов военной мощи. Самые важные позиции находятся в двух экономически могущественных региона: Японии (остров Окинава) и Германии, где базируется 7-я армия США. На начало 21 века у Америке около крупных 400 баз в разных регионах планеты.¹¹ Страны на территории которых находятся американские войска, связаны с Вашингтоном различными соглашениями и не могут в ближайшие десятилетия оказать реальное противодействие.

Здесь есть и культурный аспект. Мировая элита воспитывается в американских университетах, где многие тысячи иностранцев получают образование. В США учатся около миллиона иностранных студентов. Возвратившись домой многие из них займут влиятельные позиции в своих политических системах, облегчая возможности для распространения американского влияния. Культурное влияние Голливуда повсеместно. 15 тысяч ресторанов

⁹ «Мир на рубеже тысячелетий», прогноз развития мировой экономики до 2015 года, 2001г.

¹⁰ «Мировая экономика и международные отношения», журнал, «США», статья, Маринкевич В., Кириченко Э., №8, 2001г.

¹¹ Материалы сайта www.usa.ru

Макдональдс расположены в более чем 70 государств планеты. Значительная часть мира читает американские книги, смотрит американское телевидение, носит американскую одежду – это явление американский политолог С. Хантингтон назвал “кока-колониализация”¹²

Однако США переживают период падения своей популярности, раньше - одной из главных основ их международного влияния. Вашингтон, видимо, сделал двойную ставку: “на контролируемую дестабилизацию” международных отношений с тем, чтобы использовать свое военное превосходство, и на “демократизацию” “большого Ближнего Востока” с тем, чтобы уменьшить угрозу терроризма и усилить свои позиции в регионе.¹³ Но, как мы знаем, попытка военного решения данного вопроса в Ираке оказалась не удачной.

В последнее время появились новые тенденции в международных отношениях. Начинается новый этап развития мировой политики, который характеризуется возвышением новых стран, а также изменением геополитической картины мира.

Центр международной политики постепенно переместится в Азия, где будет определяться мировое развитие. С 1978 года Китай увеличил собственный ВВП в четыре раза. Наряду с этим Индия вошла в клуб крупных держав. За последние 10 лет ее экономика росла в среднем на 9 процентов в год.

В Азии идет формирование экономико-политического блока, который, вероятно, станет через десятилетие мощнейшим сосредоточением экономической силы и политического влияния. Главной направляющей развития международных отношений становится соревнование за влияние на регионе Восточной и Южной Азии в целом и особенно на Китай и Индию.

Восточная Азия представляет собой экономически наиболее динамичный, а политически – неоднородный регион планеты. В 2001–2006 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП существенно разнились по странам: от 1,5–2 % в Японии до 9,5–10 % в КНР. По темпам роста внешней торговли также лидировал Китай – порядка 30 % годовых. Суммарный восточно-азиатский ВВП достигает 75–80 % от ВВП США и Европейского союза. При этом на три страны Северо-восточной Азии – Японию, Китай и Южную Корею – приходится более 90 % региональной экономики. Уступая Пекину по хозяйственной динамике, Токио остается региональным лидером по абсолютным экономическим показателям и по степени влияния на мировую экономику (вероятно с более наукоемкой экономикой). ВВП Японии (около 5 трлн долл.) в 2 с лишним раза превышает ВВП Китая, составляя около 45 % ВВП США. Однако по объему внешней торговли Япония отстала от КНР (внешнеторговый оборот Пекина составил 1,6 трлн долл.).

С точки зрения системы альянсов в Восточной Азии выделяются военно-политические союзы США с Японией и Южной Кореей. Существует политико-экономическая структура АСЕАН. КНДР формально состоит в военно-политическом союзе с КНР. В 2000-е годы в Восточной Азии наблюдается рост военных расходов, которые достигают уровня от 1 % ВВП (Япония) до 2,5 % (Китай). Северокорейская экономика на 70–80 % работает на военные нужды. По абсолютным размерам военных расходов лидерство сохраняет Япония, опережая КНР на 10–15 %.

Тенденция сохранения стабильности, скорее всего, будет доминировать над тенденциями к дестабилизации политической ситуации в Восточной Азии. Соперничество между главными игроками не перерастет в прямые военно-политические конфликты, поскольку противоречия «компенсируются» необходимостью взаимодействия в экономике, энергетике, борьбе с терроризмом и с другими различными угрозами (природные катаклизмы, птичий грипп и т.п.).

Восточная Азия испытывает нарастающую потребность в объединении тенденция открытости Китая впервые в истории формирует возможности интеграционного со развития в регионе. Но есть проблемы, которые создают препятствие сближению сторон и глубокой

¹² Новый мировой порядок. Анатолий Уткин - :М Алгоритм, Эксмо, 2006. стр 30

¹³ статья Сергея Караганова “О мире недалекого будущего” 2005 год. www.globalaffairs.ru

интеграции. К основным можно отнести северокорейскую ядерную программу; территориальные споры, в которые вовлечены Япония, Россия, Южная Корея, Китай, ряд стран АСЕАН в Южно-китайском море; Тайваньская проблема; энергетическая безопасность.

Новым фактором динамики ситуации в Восточной Азии становится выход Индии на это геополитическое пространство. Дели пытается расширить территорию своего доминирования в Индийском океане за счет подключения к процессам, развивающимся в Юго-Восточной Азии. Пока влияние индийского фактора не вполне определено. Индия старается усилить свои позиции как путем нормализации отношений с потенциальными противниками – Пакистаном и Китаем, так и посредством выстраивания новой партнерской линии в отношениях с США.

Одним из важнейших факторов становления нового миропорядка является новый Китай. С каждым годом КНР поглощает все больше земных ресурсов, меня мировую экономику. Большинство прогнозов развития до 2030 года предусматривают значительный рост экономики не только Китая, но и многих развивающихся стран. США понадобилось 47 лет, чтобы удвоить свой валовой внутренний продукт на душу населения. Япония это сделала за 33 года, Индонезия за 17, Южная Корея за 10 лет. Средний темп прироста ВВП азиатских стран превышает 6% в год, а у запада он равен 2-3%. Феноменальный экономический рост позволил азиатским странам сделать то, на что Западу понадобилось столетия. Но и среди азиатских стран есть лидер – Китай. Он представляет собой самую быстрорастущую экономику мира. Факты роста китайской экономики впечатляют. Последние два десятилетия китайская экономика росла по 8, 9, а то и 10 процентов в год. В частности рост ВВП Китая в 2005 составил 9,9%, в 2006 10,7%.¹⁴ По оценке Всемирного банка китайская экономика уже превратилась в четвертый мировой центр экономического развития наряду с США, Японией и Германией.

На будущую четверть века китайские официальные лица намечают рост не меньше 7% в год, чтобы создавать такую численность рабочих мест, которая использовала бы всю рабочую силу, выходящую на рынки труда. Это не просто слова. Если сравнить количество инвестиций в исследования и разработки, то Китай находится на третьем месте 60 млрд. долл., после США – 282 млрд. долл. и Японии – 114 млрд. долл.

В 2005 году согласно данным крупнейшего банка Америки Morgan Stanley, Китай купил 7% процентов мировой нефти, треть мировой железной руды. Для большей наглядности приведу данные о потреблении Китаем сырья и металлов в 2003 году в процентном отношении: Черная металлургия – 26,9% мирового производства; Руда – 33%; Медь- 19,7%; Алюминий 18,6%; Нержавеющая сталь-18,48%.¹⁵ Продолжающаяся бурными темпами индустриализация Китая предполагает значительное увеличение потребления сырьевых ресурсов. Рост потребления ресурсов связан скорее всего урбанизацией китайского населения, которая создает невероятный спрос не только на строительные материалы, но и на другие ресурсы.

В результате экономического роста и роста потребления Китай занял место США в качестве величайшего потребителя сырьевых материалов. Сегодня Китай определяет цену на медь, железную руду, алюминий, платину и другие ископаемые. Стремление Китая получить широкий и безопасный доступ к запасам сырья приведет к возможным конфронтации между мировыми державами.

В 2006 г. в экономику Китая были сделаны рекордные прямые иностранные инвестиции объемом \$63,2 млрд, что на 4,47% больше, чем в 2005 г.¹⁶ При этом китайцы инвестируют в дальнейшее производство 45 % внутреннего валового продукта – самая высокая доля в мире.

¹⁴ Пасек Ненад, Торнайли Дэниел. Развивающиеся рынки. Уроки успешной деятельности и перспективы развития различных рынков / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006. с. 190-192

¹⁵ Сайт Rusmet.ru <http://stainless.rusmet.ru/news.php>

¹⁶ Данные Министерства торговли Китая с сайта РИА Ореанда <http://www.oreanda.ru/ru/news/economy1/article186466/>

Цифры роста Китая безусловно впечатляют, но не следует забывать о том, с какого низкого старта начинала великая страна. Слабым местом Китая является неравномерное развитие 29 провинций.

С начала 60-х гг. Китай впервые предпринял попытки утвердить себя в качестве лидера развивающихся стран. Эти попытки носили характер открытого вмешательства во внутренние дела некоторых развивающихся стран (например, события 1965 г. в Индонезии, моральная и материальная поддержка повстанческих группировок в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке).

Ясно, что КНР пока не обладает теми военными возможностями, которыми обладают США. Захочет или не захочет Китай формировать новую биполярную структуру мира – сегодня вопрос открытый. Однако, в осуществляемой Китаем трансформации межгосударственных отношений в регионе, он будет добиваться следующих целей: безусловного признания мировым сообществом территориальной целостности Китая (Тайвань, Тибет, Синьцзян), достижение преобладающего влияния в Юго-Восточной Азии, Поддержки соседними государствами китайских позиций в спорах с США и Западом в целом и т.д. Вопрос в том, в какой степени эти стратегические цели повлияют не только на региональный, но и на глобальный уровень международных отношений в целом.

Превращение США в единственную сверхдержаву заставило европейцев задуматься над их ролью в будущем. Они пытаются восстановить свою значимость за счет объединения усилий, становясь серьезным соперником сильным державам мира.

Однако, слабость Европы обусловлена, во-первых, отсутствием общеевропейской стратегии по принципиальным международным вопросам, что было усугублено европейским разладом в событиях вокруг Ирака; во-вторых, отсутствием общеевропейской внешней политики и политики в области безопасности, в-третьих, отсутствием единой стратегии в военной области.

Преодоление разногласий и стратегическое сближение позиций членов ЕС стало безотлагательной необходимостью после иракского кризиса. Принятие Европейским Советом в Фессалониках проекта о концепции европейской стратегии безопасности, явилось свидетельством начала процесса сближения. Утверждая эту концепцию ЕС заявило о себе, как о глобальном игроке.

Подтверждением сближения внутри ЕС является и встреча лидеров Франции, Германии, Великобритании 17 февраля 2004 г., вызвавшая недовольство за океаном. О начале преодоления внутриевропейского разлада говорит и изменение позиции Испании: новый премьер-министр Х.Л. Сапатера заявил об изменении подхода к иракской войне, о выводе в июне 2004 г. испанского контингента из Ирака, о поддержке проекта европейской Конституции.

ЕС производит 25% мирового ВВП (в номинальной стоимости), 20% мировой торговли приходится на его долю, он имеет валюту, которая соперничает с долларом. Таким образом, Евросоюз является экономической державой, играющей на равных с США. Он обладает необходимыми средствами для ведения «большой политики», оснащен инструментами и процедурами, чтобы говорить одним голосом – но без преодоления разногласий. Без общей внешней политики и политики в области безопасности, эффективной и действенной, политическое существование ЕС на мировой арене невозможно. Многие страны Евросоюза, как раз и не могут поставить на место собственной внешней политики – общеевропейской. Тем более в последнее время наметилась очевидная тенденция раскола Европы на «Старую» (Франция и Германия) и «Молодую» (новые члены Евросоюза). Это особенно отчетливо наблюдалось в связи с событиями в Ираке. Развитие европейской интеграции до сих пор не позволило преодолеть эти расхождения и придать Европе единую политическую волю.

Чем шире становится Евросоюз, тем больше между его членами расхождений по международной стратегии, тем меньше возможностей для достижения совместных договоренностей. Далеко не все члены ЕС принимают необходимость создания общей внешней политики и политики безопасности.

Малые страны недовольны крупными и предпочитают оставаться при современном уровне интеграции, при современном состоянии дел, регулируемых Еврокомиссией. - Новые члены склонны воспринимать ЕС как союз экономический, но никак не политический. Великобритания остается более привержена атлантизму, нежели внутриевропейскому единству. Она по-прежнему склонна видеть в ЕС зону свободной торговли.¹⁷

Так что на вопрос, способен ли ЕС 25 стран договориться по глобальной стратегической концепции, ответ вряд ли может быть положительным.

То же самое следует сказать и о перспективах европейской интеграции в военной области. Чтобы быть способным адекватно реагировать на новые вызовы и новые угрозы, чтобы соответствовать глобальным амбициям, Евросоюзу необходимо интегрировать военные усилия государств-членов, повысить военную мощь. Пока же можно только констатировать 10 недостаточность военного могущества Европы в сравнении с США, отсутствие единой военной стратегии. Перед впечатляющим военным могуществом США (40% мировых расходов на вооружение, 2/3 военных расходов стран-членов НАТО) Европа должна усилить расходы на оборону, значительно уступающие американским и совершенно недостаточные для осуществления самостоятельной политики и способности отвечать современным вызовам (2,5% от ВВП во Франции и Великобритании, менее 1,5% в Германии против 4% в США). (18). Военная слабость Европы дополняется отсутствием единой стратегии в военной области: 15 различных структур национальной обороны, военная инфраструктура, мало или совсем не адаптированная к выполнению современных задач вооруженных сил. Не завершив интеграцию внешней политики, политики в военной области, не изменив подхода к политике вооруженных сил и вооружений Европа не станет стратегической державой, способной самостоятельно, на равных с США действовать в условиях современного мира.

Интересно рассмотреть еще 2 страны, которые, на мой взгляд, могут стать в ближайшие годы мировыми лидерами. Это Индия и Япония.

Индия. В 2005 году ВВП страны достиг 857 млрд. дол. Прирост населения замедлился (около 2%, с миллиардным населением – позитивный фактор), а экономический рост – 6,5% в год с 1992 года. Это открывает огромной державе в новом веке новые горизонты. Новая ядерная мощь, успехи в технологиях, дешевизна рабочей силы открывают новые перспективы, вплоть до собственной ракетной программы. Не оставляет секрет факт готовности Дели оснастить свои ракеты боеголовками. Приоритетными для Индии является персидский залив, Средняя Азия, Юго-Восточная Азия, Северо-Восточная Азия.

Япония. В XXI веке на место одного из мировых лидеров будет претендовать Япония – могучий титан, чей ВВП в 2006 году составил 4,9 трлн.дол. В течение полувека она была самой динамичной страной Азии, главным проводником американского влияния в регионе.

Сейчас самыми растущими отраслями промышленности являются сфера высоких технологий и телекоммуникаций. У Японии появилась собственная силиконовая долина. После десятилетней стагнации Япония предпринимает фундаментальные перемены в экономической системе. И не следует недооценивать японский потенциал, какие бы трудности сейчас не испытывала страна, она является главным экономическим соперником Америки в Азии. Японию трудно назвать слабой по военной мощи, у нее третий в мире военный бюджет.

Как мы увидели, существует множество стран претендующих на звание одного из мировых центров силы. В связи с этим интересным будет рассмотреть возможность изменения положения США в мире.

¹⁷ материалы с сайта газеты время новостей <http://www.vremya.ru/2003/182/31/81324.html>

У мирового господства много измерений: экономическое, военное, культурное, технологическое и интеллектуальное. Сегодня США могут похвастаться доминированием во всех этих сферах. Но такое положение вещей поставлено под угрозу. Китай растет настолько быстро, что недавно Goldman Sachs скорректировал свои прогнозы относительно того, когда китайская экономика станет больше американской. Теперь банк считает, что это произойдет не в 2035 г., а в 2027 г. Экономика Китая и так на четвертом месте в мире. Индия тоже быстро растет, аналитики Goldman Sachs полагают, что к 2025 г. она перегонит шесть членов G8, а к 2050 перегонит и США. Пройдет еще не мало времени, прежде чем какая-либо страна получит военную мощь сопоставимой с американской. Но опыт Иракской войны уже сейчас говорит о том, что подавляющее превосходство в технике не панацея: почему эта военная машина не может поставить под контроль страну третьего мира с населением в 27 млн. Война в Ираке фатальным образом сказалась и на отношении к США как к мировому лидеру. Опросы общественного мнения во всем мире фиксируют падения престижа США.

А между тем, действительные проблемы США отнюдь не ограничиваются неизбежной утратой основы ее гегемонии. Как уже говорилось выше, еще в период биполярности начался процесс становления многополярности (отдельных ее элементов), что, естественно, сопровождалось медленным, но неуклонным, понижением удельного веса США в мировой экономике и, как следствие, политике. Иными словами, когда мы говорим об утрате Соединенными Штатами мировой гегемонии и даже в некоторых областях лидирующих позиций в мире, то не обязательно подразумевает снижения абсолютных параметров ее экономических или военных структур. Так, например, абсолютные масштабы ВВП или ВНП США росли все послевоенные годы, и США сегодня это самая большая экономика в мире. Но в то же время, удельный вес американского ВВП в валовом мировом продукте все эти десятилетия неуклонно снижался: с 27,2% в 1950 г. до примерно 21% в 2000 г. (по данным МВФ – 22%), что вполне стало сопоставимо с ЕС (20%). На США, которые многие послевоенные десятилетия лидировали по объему экспорта товаров и услуг, в 2002 г. приходилось всего 14,2% от мирового объема, а на ЕС – 36%. Более того, с 1985 года внешнеторговый баланс США стал неизменно отрицательным (с – 69 млрд.долл. в 1993 г. он увеличился до – 376,2 млрд. в 2001 г.). В то же время внешнеторговый баланс ЕС и Японии все это время был положительным. Опять же доля США в общем объеме мировых прямых инвестиций упала с 43% в 1980 г. до 26% в 1990 г. и 24% в 2000 г., хотя в абсолютных размерах происходил рост¹⁸. И то, что экономика Америки растет значительно медленнее экономик развивающихся стран. Все это на мой взгляд показывает постепенное сползание США с позиций мирового лидера. США в свое время косвенно признали снижение своей значимости в мирохозяйственных делах, настояв на соответствующем снижении размеров своего взноса в ООН. Хотя здесь, безусловно, присутствует и политическая подоплека: время, когда США могли свободно манипулировать большинством голосов в ООН, стало уходить в прошлое, а администрация США, соответственно, начала терять интерес к этой организации, постоянно задерживая выплату своих взносов.

Стратегия однополярности и односторонности, на основе которой действуют США и которую оспаривают их европейские союзники по НАТО, оказалась несостоятельной перед лицом современных вызовов и угроз. Мир все более превращается в арену противостояния сил, исповедующих различные политические, социальные, религиозные ценности. Незавершенная война в Афганистане и продолжающиеся выступления талибов против правительства Х. Карзая; война в Ираке, которая усугубила противостояние в этой стране, по сути открыла в нее двери Аль-Каиде (до войны в Ираке ее организации не действовали) и спровоцировала активизацию Аль-Каиды в Афганистане, Пакистане, на Ближнем Востоке, и наконец в Европе (взрывы в Турции и

¹⁸ IMF Outlook, May 2001, W., D.C., 2001, pp. 157, 202;

последний чудовищный в Испании), - все это свидетельства нарастающей нестабильности и взрывоопасности современной ситуации. Война против международного терроризма делает очевидной необходимость перенести вопросы о методах противостояния глобальным угрозам, о принципах и характере мирового порядка из плоскости теоретических дебатов в область политических решений.

Интересно и положение нашей страны. Россия входит в десятку самых населенных стран мира. У нее самая большая территория, практически неисчерпаемые природные, людские, и интеллектуальные ресурсы. Сейчас страна активно ищет свое новое место в меняющемся мире. Вопрос о том, каким оно будет, интересует не только политическую элиту нашего государства, но и большинство его граждан.

Столкнувшись с процессами, связанными с глобализацией экономики, Россия оказалась в сложном положении. Россия занимает выдающееся положение в мире по группе факторов природного характера, обладает высококвалифицированными трудовыми ресурсами и высоким военно-техническим потенциалом, но отстает от передовых стран, особенно в среднестатистическом выражении, по факторам, определяемым уровнем технологии производства и качеством экономической системы. А ведь именно такие факторы помогают приспосабливаться к внешним меняющимся условиям и процессам глобализации.

После распада СССР в России был мощный производственный потенциал, однако экономика была в упадке. Она была несбалансированна, имела утяжеленную структуру, низкую производительность труда. По этим и многим другим причинам трансформация экономики в России надолго затянулась.

Рассмотрим теперь характеристики, которые определяют состояние экономики вследствие произошедших изменений и в условиях мировых тенденций.

От уровня 1980 года производство промышленной продукции упало в 1998 году до 60 % и в 2001 году восстановилось только до 80%.¹⁹ В результате Россия занимает промежуточное положение между среднеразвитыми странами и странами с переходной экономикой.

Анализ финансового обеспечения военной безопасности нашей страны в 90-е гг. показывает, что абсолютные военные расходы в этот период резко сократились, относительные – тоже, хотя и в меньшей степени. Этим в значительной мере можно объяснить низкий уровень военно-технического состояния Вооруженных сил страны в первой половине 90-х гг. XX в., что ставило под сомнение выполнение возложенных на них задач. Так, с 1990 по 1995 гг. производство танков сократилось в 53,3 раза, бомбардировщиков – в 20 раз, крылатых ракет – в 11,5 раз.

На конец 90-х гг. Вооруженные силы России имели только 30 % современных вооружений от их общего количества. А в странах НАТО современные образцы составляли 60–80 % вооружений 20.

Эти расходы были «пороговыми», рискованными, за которыми военные угрозы извне становились реальностью. Таким образом, можно утверждать, что финансовое обеспечение военной безопасности в 90-е гг. находилось на минимальном уровне.

При этом отметим продолжающийся процесс расширения НАТО, приближение этого военно-политического блока непосредственно к границам России. Цель этого процесса состоит в том числе и в том, чтобы обеспечить монопольное мировое лидерство США, а Россию удерживать

¹⁹ Показатели валового продукта России в сопоставлении с мировым {Илларионов А. Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором // Вопр. Экономики. 2001 №4, с.5}

²⁰ См.: Барабанов В. А. Исторический опыт и проблемы оборонно-промышленного комплекса в государственной политике России (1991–2003 гг.): Автореф. дис.... д-ра. Ист. наук. – М., 2003. С. 17, 18.

в положении зависимой страны, обеспечивающей Запад сырьевыми ресурсами. Не менее опасно и то, что приближение к границам нашего государства военных объектов НАТО ведет к сокращению времени стратегического предупреждения о нападении, вытеснению с мирового рынка российских военных технологий и, соответственно, вытеснению России из традиционных зон влияния российских интересов, что отрицательно отражается на состоянии национальной безопасности страны.

С 1999 года начался восстановительный рост экономики, в среднем 6-7 процентов в год. Финансовое положение страны продолжает укрепляться. Постоянно растущие стабилизационный фонд и золотовалютные запасы служат защитой от финансовых потрясений в случае резкого ухудшения конъюнктуры на мировых рынках основных товаров российского экспорта. По объему золотовалютных резервов (более 270 млрд. долл.) Россия вышла в 2006 г. на третье место в мире после Китая и Японии.

Из всего вышесказанного следует, что Россия прошла долгий и нелегкий путь в развитии своей экономики в постсоветское время и на сегодняшний день является одной из самых быстрорастущих экономик мира. Участие России в глобализации уже идет и будет идти по многим направлениям.

Мир в 2030 году: возможный сценарий развития в условиях глобальных перемен

Проведя анализ процессов глобализации и выявив основных претендентов на место новых центров сил, хотелось бы непосредственно заняться вопросом возможности многополярной системы мира, определив текущие тенденции и рассмотрев мир в условиях глобализации.

Два предыдущих десятилетия стали для мирового развития периодом глубочайших политических и социально-экономических сдвигов. Эти изменения не могли иметь четкой и однозначной направленности, изобиловали противоречиями, сочетанием позитивных и негативных последствий для дальнейшего прогресса человеческого общества. Вместе с тем, именно на их основе можно прогнозировать наиболее вероятные сценарии развития мировой экономики, органичной частью которой после 1991 г. стала и наша страна. Новые возможности, при этом, откроются в сфере инновационного развития экономики, выходящего за пределы ориентированной на сырьевой экспорт.

Важнейшие изменения глобального масштаба, произошедшие в мировой экономике с конца 1980-х гг., можно обобщенно свести в четыре группы.

Во-первых, после падения СССР произошла фактическая ликвидация мировой экономической системы социализма и централизованно-административного хозяйственного порядка, противостоящего рыночному порядку. Это открыло возможность для рыночной трансформации бывших социалистических стран Европы.

Во-вторых, ускоренными темпами нарастала глобализация мировой экономики. Этот процесс приобретал новое качество благодаря расширению инновационной составляющей глобализации, а также развитию региональной интеграции. Создавая новые возможности, глобализационные и интеграционные процессы порождают и проблемы, приобретающие временами острую (кризисную) форму.

В-третьих, мировой экономический рост в целом ускоряется. Однако сохраняется (и даже усиливается) его неравномерность, в том числе и различие качества роста, отмечается региональная дифференциация. Доля «старых» развитых стран в мировом производстве устойчиво сокращается, появляются новые лидеры в Азии и Восточной Европе. При этом усугубляется социально-экономическая деградация большого числа отсталых государств, прежде всего в Африке.

В-четвертых, в полной мере проявился тот факт, что социально-экономические модели, выработанные промышленно развитыми странами в XX в., не соответствуют условиям

глобализирующегося мира и новому постиндустриальному этапу. Это привело к началу модернизации (реформирования) этих моделей (прежде всего их политико-экономических и социальных элементов).

Тем не менее одной из главных характеристик современного мира в начале XXI является глобализация.

Как мы выяснили ранее, сегодня над миром доминирует мощная волна перемен, радикально меняющая мировое сообщество, этот процесс – глобализация. Предполагается слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на новой легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, на технологической революции. Глобализация – это процесс, определяемый рыночными, а не государственными силами. Сегодня падает роль государства в формировании идеологии, символов и ценностей общества. Основным двигателем мирового общественного процесса в начале XXI века оказываются не национальные государства, а транснациональные корпорации (ТНК).

США, как лидер глобализации требует от других стран либерализации экономики. Либерализм на экспорт, а целевое макроэкономическое регулирование для себя – таков двойной стандарт, исповедуемый США с 80-х годов. Остальному миру США навязывают максимальную открытость экономики, денационализацию, децентрализацию, дерегулирование, внутри же выстраивают экономическую модель, все более централизованную и регулируемую. Как признают экономические эксперты, всемирное открытие барьеров выгодно, прежде всего, сильнейшему, т.е. развитым странам. Скелетом мирового экономического пространства сегодня становятся ТНК, внутри которых работает плановая экономика.

Важно отметить заинтересованность в глобализации прежде всего лидеров мировой экономической эффективности (около 30-и государств), во главе с мировым жандармом США, которые обладают возможностью вмешиваться в дела в любой точке земного шара, контролируют международные коммуникации, производят наиболее сложные технологические разработки.

Формирование глобальной системы ТНК привело к смещению основных жизнеобеспечивающих потоков мировой капиталистической системы из старых центров (Европа) на новые направления: Япония, Ю-В. Азия, страны Персидского залива с замыканием на США. Именно на американской основе выработалась специфическая форма цивилизации, обеспечивающая потребности существования капитала в виде «общества потребления», с его массовой культурой. Стилизованный по-американски глобализм означает однополярный Pax Americana.

Глобализация ассоциируется с формированием новой мировой стратификации, когда некоторые страны постепенно, но прочно войдут в центр мирового развития, в то время как другие страны останутся за бортом этой системы, что может привести к неразвитости данных стран и регионов.

Таким образом, можно сказать, что процессы глобализации сильно влияют на расстановку сил в мире. В таких условиях некоторые страны и регионы вырываются вперед. Именно те страны, которые воспользовались плодами глобализации, получили мощный импульс для развития их экономик и усиления их влияния на арене международных отношений. Благодаря этому такие страны становятся новыми центрами силы.

Но так ли неизбежна многополярность мира? Было бы нелепо отрицать те фундаментальные изменения, которые происходят в структуре международных отношений в конце 20-го – начале 21-го века.

В последнее время дискуссия о характере нового миропорядка еще более обострилась. Каков будет новый миропорядок: однополярный, многополярный, или он будет сочетать черты того и другого?

Ряд авторов как в России, так и за рубежом, ссылаясь на беспрецедентную экономическую и военную мощь США, считают установление однополярного миропорядка свершившимся фактом.

Одним из наиболее последовательных адептов этой концепции стал известный американский политолог З. Бжезинский. Он ясно и четко заявил: «В результате краха соперника Соединенные Штаты оказались в уникальном положении. Они стали первой и единственной действительно мировой державой»²¹. Исходя из представлений классической геополитики, американский автор предложил читателям свои соображения на тему: как США должны действовать, чтобы сохранить американскую гегемонию на возможно более длительный период. Он утверждает: «Короче говоря, цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из двух частей: необходимости закрепить собственное господствующее положение, по крайней мере на период существования одного поколения, но предпочтительно на еще больший период времени, и необходимости создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчить неизбежные потрясения, и напряженность, вызванные социально-политическими переменами, в то же время формируя геополитическую сердцевину взаимной ответственности за управление миром без войны»²². Тем самым Збигнев Бжезинский выражает точку зрения той части правящих кругов США, которая открыто выступает за безоговорочную гегемонию Америки в международных отношениях после завершения холодной войны и формирование нового однополярного миропорядка.

Так, один из идеологов неоидеализма Дж. Най указывает на «американский парадокс, который заключается в том, что Америка слишком сильна для того, чтобы кто-то осмелился бросить ей вызов, но недостаточна сильна для того, чтобы достигать своих целей в одиночку». По его мнению, распространенные теории однополярности и американской гегемонии «ошибочны и потенциально опасны, ибо мировой баланс сил носит многоуровневый и комплексный характер. Соединенные Штаты обладают беспрецедентной военной мощью, но экономическое могущество они разделяют с Европой и Восточной Азией. В то же время бурлящий мир транснациональных отношений находится вне контроля Вашингтона. Если Соединенные Штаты будут вести жесткую одностороннюю политику, они тем самым ускорят конец своего доминирования и разрушат свою возможность формировать глобальный политический ландшафт». Мир стал слишком многомерным, чтобы США могли обеспечить себе длительную гегемонию во всех сферах, включая демографическую, цивилизационную и другие.

Однако утверждение США в качестве мирового гегемона в конечном счете приобретает военно-политический характер. Чтобы играть полноценную роль единственной сверхдержавы, Америка должна «получить всемирную монополию на насилие». Но даже США не располагают необходимыми для этого ресурсами.

Внешнеполитические действия США (расширение конфликта с миром ислама, пренебрежение к европейским союзникам, провокации в отношении КНР) способствует нарастанию недовольства американским диктатом, порождаемого самой логикой однополярной системы.

Установке на формирование однополярного мира противостоит концепция многополярности. Она предполагает, что в современных условиях ни одно государство, каким бы мощным и влиятельным оно ни было, не в состоянии в одиночку управлять ситуацией даже в рамках одного региона, не говоря уже о мировых процессах. Для этого недостаточно ресурсов какой бы то ни было отдельной страны или группы стран. Для поддержания стабильности и урегулирования конфликтов необходимы коллективные усилия всего международного сообщества.

²¹ Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)

²² Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)

Конечно, США являются в настоящее время крупнейшей экономической и военной державой мира. Однако при этом они все же не в состоянии в одиночку обеспечивать как всеобщую, так и свою собственную безопасность в длительной перспективе. Сам характер таких глобальных вызовов, как распространение оружия массового уничтожения, терроризм, наркоторговля и другие требует ответа в рамках многостороннего взаимодействия, тем более эффективного, чем более широкий круг государств оно охватывает. Именно на такой платформе можно находить эффективные пути урегулирования острейших международных ситуаций. Это подтверждает накопленный опыт (и положительный, и отрицательный) по решению таких сложных проблем, как положение в Афганистане и Ираке.

Таким образом, многополярное мироустройство является объективным требованием эпохи глобализации. Суть концепции многополярности состоит именно в необходимости отвечать на глобальные вызовы объединенными усилиями различных центров (полюсов) мирового сообщества.

Рассуждая об однополярном и многополярном мировом устройстве, можно сделать вывод, что современный миропорядок не однополярный и не многополярный. В сегодняшних условиях глобализации сложилось такое мировое устройство, где наряду с сильными индустриальными странами (Китай, Индия, Япония, Россия и др.), способными в ближайшее время стать геополитическими центрами, признается доминирование США. Можно говорить о том, что США медленно, но утрачивают былое могущество, а многие другие страны становятся претендентами на лидерство на международной арене, наращивая свой экономический потенциал и пользуясь плодами глобализации.

На основе вышеизложенного материала и проведенного анализа можно предположить, что многополярность мира неизбежна, но достижение такого миропорядка допускается не в ближайшей перспективе, так как это осложняется нестабильностью функционирования такой системы, отрицательным влиянием глобализации, выражающимся в росте неразвитости отсталых регионов мира, и рядом других факторов. Однако надо заметить, что Соединенные Штаты Америки, скорее всего сохранят лидирующие позиции в период до 2030 года. Но им уже могут составить конкуренцию такие страны как Китай, Индия, Япония, страны Европы объединенные в ЕС, а также возможно и наша страна. Таким образом, в перспективе нас ждет многополярная система мира.

Нуждается ли мир ради планомерного развития и самоутверждения в наличии доминирующей державы? Сторонники такого мнения и аналитики сверхдержавной мощи дают положительный ответ, правящий политический класс готов бороться за сохранение своего привилегированного положения. «Лидирующая держава выступает за международную стабильность, за сохранение системы, которая позволяет ей пользоваться большим влиянием и благосостоянием». Однако основная масса интерпретаторов международных отношений едва ли готовы дать положительный ответ. Однополярности, тем более посягательствам на гегемонию, будут противостоять мощные силы.

Но лидер – США – не готов сдавать своих позиций с философским спокойствием. Процесс перехода к многополярности, неизбежные потери позиций державой гегемоном не сулят спокойных времен.

Мы рамках данной работы мы можем выделить ряд факторов, которые будут способствовать развитию процессов глобализации и установлению новой мировой политической системы:

- Подъем новых держав. Важно при этом понимать, что лидирующая роль в этом переходе сегодня принадлежит странам Запада. Некоторые из стран Востока (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, а в последнее время и Малайзия, Таиланд, Индонезия) вступили в довольно успешную конкуренцию с западными странами, но общий технологический

отрыв Запада не вызывает сомнений;

- Перемещение экономических центров из Западных стран в страны Азии;
- Рост мировой экономики и темпов демократических преобразований;
- Либерализация экономик, способствующая дальнейшему росту глобализации.

Литература

1. Новый мировой порядок. Анатолий Уткин - :М Алгоритм, Эксмо, 2006. стр 30
2. Мыльный пузырь американского превосходства. Джордж Сорос. Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
3. Статьи из журналов "Эксперт", "Коммерсантъ", "Деньги", "Власть".
4. Интернет ресурсы: сайт газеты РБК-daily, журнал Россия в глобальной политике.
5. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России / Под ред. д-ра экон. наук, проф. И. П. Фаминского.- М.: Республика, 2004. – 448 с.
6. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И. С. Королева. – М.: Экономистъ, 2003.- 604 с.
7. Формирование глобального миропорядка и Россия. КосолаповН. / Журнал «Мировая экономика и международные отношения», 2004, № 11, с. 3-13.
8. Горбачев М. С. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер,2003
9. Пасек Ненад, Торнайли Дэниел. Развивающиеся рынки. Уроки успешной деятельности и перспективы развития различных рынков / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006.
10. Батюк В. И., Евстафьев Д. Г. Геополитический контекст начала "холодной войны": уроки для 90-х годов // США, Канада: экономика, политика, идеология. 1994. № 10.
11. Журнал *Эксперт*, № 15, 15 апреля 2002.
12. См. *Время новостей*, 8 апреля 2002.
13. Мир на рубеже тысячелетия: прогноз развития мировой экономики до 2015 г. (ИМЭМО), М., 2001, стр. 550-552.
14. См. *The Economist*, April 13th, 2002, pp. 57, 75.
15. Материалы конференции «Наука, технологии и международные отношения в эпоху глобализации: роль образования и инноваций», с сайта МИД РФ - www.mid.ru
16. Внешнеэкономическая деятельность / Под. Ред. Б. М. Смитиенко, В.К. Поспелова. М.: Мастерство, 2002.
17. «Мир на рубеже тысячелетий», прогноз развития мировой экономики до 2015 года, 2001г.
18. Журнал «Мировая экономика и международные отношения» / «США». Маринкевич В., Кириченко Э., №8, 2001г.
19. Газета Ведомости от 13 июня 2007 года.
20. Материалы сайта www.usa.ru
21. С. Караганов. «О мире недалекого будущего», 2005 г. www.globalaffairs.ru
22. Сайт Rusmet.ru <http://stainless.rusmet.ru/news.php>
23. Данные Министерства торговли Китая с сайта РИА Ореанда <http://www.oreanda.ru/ru/news/economy1/article186466/>
24. материалы с сайта газеты время новостей <http://www.vremya.ru/2003/182/31/81324.html>
25. *IMF Outlook*, May 2001, W., D.C., 2001, pp. 157, 202
26. Показатели валового продукта России в сопоставлении с мировым {Илларионов А. Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором // Вопр. Экономики. 2001 №4, с.5}
27. См.: Барабанов В. А. Исторический опыт и проблемы оборонно-промышленного комплекса в государственной политике России (1991–2003 гг.): Автореф. дис.... д-ра. Ист.

наук. – М., 2003. С. 17, 18.

28. Збигнев Бжезинский. «Великая шахматная доска» (Господство Америки и его геостратегические императивы) – www.lib.ru

